

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОРЕФОРМЕННЫХ ГОРОДОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Соца Л. Н.

Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена роль статистических источников (опубликованных и неопубликованных) в исторических исследованиях регионального характера, посвященных развитию губерний, городов, посадов России во второй половине XIX – начале XX в. На примере изучения провинциального города прослежены изменения в развитии промышленности, ремесла и торговли уездной Коломны в сравнении с аналогичными показателями других городов Московской губернии (Серпухова и Богородска, Вереи, Рузы, Волоколамска, Можайска и др.).

Ключевые слова: Московская губерния, провинциальный город, городская промышленность, торговля, ремесло.

Summary. In the present article the role of statistical sources (published and unpublished) in the historical studies of regional character, devoted to the development of provinces, cities, townships of Russia in the second half of XIX – early XX century. on the example of the study of the provincial city the changes in the development of industry, crafts and trade of the district of Kolomna in comparison with similar indicators of other cities of the Moscow province (Serpukhov and Bogorodsk, Vereya, Ruza, Volokolamsk, Mozhaisk, etc.) are traced.

Keywords: Moscow province, provincial city, city industry, trade, craft.

Исследование социально-исторических процессов, происходивших в российских регионах в XIX – начале XX в., предполагает использование комплекса сведений, содержащихся в статистических материалах – территориальных (губернских, уездных) и отраслевых (в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли). На примере изучения Коломны, уездного города пореформенного времени, изложенные выше общие положения будут проиллюстрированы и конкретизированы.

В качестве источников изучения экономики пореформенной Коломны нами были привлечены как опубликованные, так и архивные источники. Среди изданных – ряд сборников Центрального и губернского статистического комитетов: «Экономическое состояние городских поселений Европейской России» (СПб., 1863), «Города России» в 1904 и 1910 гг., «Памятные книжки» Московской губернии, «Обзоры Московской губернии» за 1871–1914 гг., «Статистические ежегодники Московской губернии». Важная статистическая информация была почерпнута из неопубликованных материалов, хранящихся в фондах Коломенского уездного полицейского управления (ф. 492) и Московского губернского статистического комитета (ф. 199) Центрального

государственного архива г. Москвы. Анализ указанного комплекса источников позволил детально рассмотреть эволюцию промышленности, ремесла и торговли пореформенной Коломны более чем за полвека в контексте модернизационных процессов, характерных для Московской губернии в целом.

Напомним, что значительная часть самостоятельного населения городов губернии традиционно занималась ремеслом. Но изучение мелкого городского производства связано с трудностями источникового характера: в статистике своего времени оно представлено лишь частично, и немалая часть заведений, по точному замечанию П.Г. Рындинского, растворяется в показателях промышленности первого типа [9, с. 169]. Одним из средств разрешения этой коллизии является обращение к первичным учетным статистическим материалам. Информацию о ремесленном производстве в Коломне и численности занятых в нем жителей содержат документы местной административно-полицейской власти. Ежегодные отчеты Коломенского уездного полицейского управления включали, среди прочих, «Таблицы о числе ремесленников г. Коломны». Использование этих сведений, сверенных и дополненных данными Московского губернского статистического комитета, и опубликованных справочных материалов дало возможность составить целостное представление о существовавших в Коломне ремеслах и их изменениях в пореформенное время. Анализ подверглись учетно-статистические сведения за следующие годы: 1861, 1877, 1884, 1897 и 1909 (формирование такого хронологического ряда объясняется большей полнотой исходной информации в сравнении с другими отчетными годами).

Установлено, что: а) относительные показатели занятости в ремесле в целом и его отдельных специальностях не являлись постоянными и зависели от конъюнктуры рынка товаров и услуг и б) в долговременном плане наблюдалось возрастание количества и доли занимающихся ремеслом горожан. Ремесленные занятия населения Коломны были многообразны и насчитывали около 70 специальностей. В отчетах Коломенского уездного исправника выделены несколько групп ремесленников, связанных с: 1) изготовлением предметов пищи, 2) увеличением изготовления предметов одежды, 3) приготовлением предметов домохозяйства, 4) оказанием прочих услуг [13, д. 62, 93; 14, д. 28, 67, 232, 659]. Что касается роста числа ремесленников, то здесь показательны следующие данные: если в 1866 г. полицейским исправником было зафиксировано 944 ремесленника, включая мастеров, рабочих и учеников, что составляло 6% населения, то к 1871 г. их число увеличилось вдвое, составив 2060 человек, т.е. 10% населения [13, д. 39, л. 6; д. 52, л. 30]. В конце 1880-х гг. лиц, занятых в ремесле, было учтено 2660, что соответствовало 13% населения [14, д. 28, л. 53; д. 67, л. 24–25].

Однако такого рода процессы отнюдь не были прямолинейны: тенденция уменьшения числа ремесленников обозначилась в начале 90-х гг., а к исходу десятилетия (1897 г.) к участвовавшим в этом виде производства причисляли всего 6% горожан (1406 чел.). Причиной сокращения лиц, занятых в ремесле, послужил промышленный подъем второй половины 1890-х гг., выразившийся в Коломне бурным развитием крупных фабричных заведений. Отрицательная динамика наблюдалась и позднее – в начале 1900-х гг.; правда, к исходу первого десятилетия XX века произошла зафиксированная статистикой смена векторов: на 1909 г. в городе числилось 1950 лиц, занятых в ремесле, и их доля составляла 9% жителей.

Аналогичные показатели статистики других уездных городов Московской губернии свидетельствуют, что в промышленном Серпухове учтено незначительное количество ремесленников (7%), что связано с развитием в городе крупных бумаготкацких производств. В аграрных же Можайске, Волоколамске, Звенигороде отмечалось характерное для городов с такой хозяйственной функцией наименьшее число ремесленников – 145, 127, 93 (соответственно, доля в числе жителей невелика 3–4,5%). Единственным аграрным городом с высокими показателями (около 8%) была Верейя, где число занятых в ремесленном производстве достигло 450 чел. [13, д. 62, л. 1–34].

Для определения состояния городской промышленности (характер производства, количество рабочих на предприятиях, объем годовой производства) целесообразно использовать: «Указатель заводов и фабрик Европейской России» (СПб., 1894), «Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной

промышленности всей России» (СПб., 1905–1908), «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (СПб., 1911) и др. [1, 8, 12].

Особую ценность представляют «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда» с подробнейшими сведениями о производственном и санитарном состоянии предприятий Коломны (сост. Е.М. Деметьев), а также «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики» (под ред. В. Орлова), где содержатся сведения о состоянии торговой и промышленно-ремесленной деятельности уездных городов Московской губернии, и «Нормы для оценок городских недвижимых имуществ по закону 8 июня 1893 года» [4]. Несомненно, полезны и данные местной статистики (донесения в Московский статистический комитет Коломенского уездного исправника). При обращении к указанным источникам обнаруживаются некоторые отличия в статистических показателях, а именно: местная полицейская власть в лице Коломенского уездного исправника и губернские статистики учитывали (в разряде «фабрики и заводы») наряду с крупными, и небольшие производства ремесленного типа (число рабочих менее 5–10 человек). Со своей стороны правительственная статистика вносила в перечень фабрик и заводов только предприятия с числом рабочих не менее 16 человек и имевших паровой двигатель, что нашло отражение в законодательстве, в частности, в «Положении о пошлинах за право торговли и других промыслов» [7].

На противоречия фабричного учета обращал внимание известный статистик В. Орлов. В статистическом сборнике Московской губернии за 1883 г. он указывал, «что приводимые сведения о числе промышленных заведений не вполне точны, благодаря хотя бы тому обстоятельству, что чрезвычайно вообще трудно провести грань, где начинаются ремесленные заведения и где они кончаются и начинается господство домашней формы производства...» [11, с. 10]. Критически оценивал фабрично-заводскую статистику В.И. Ленин, который отмечал, что понятие «фабрика» здесь применяется «самым хаотичным образом» и именно губернские отчеты зачисляют в число «фабрик» десятки тысяч мелких сельскохозяйственных и кустарных заведений [3, с. 406, 409]. Вместе с тем приведенные критические замечания не отрицают полезности кропотливой работы статистиков конца XIX – начала XX в. Собранные ими сведения требуют критического отбора, сопоставления с другими источниками (в том числе архивными), выявления критериев учета и систематизации первичного статистического материала. Соблюдение этих правил позволяет в полной мере использовать имеющуюся статистическую информацию для достижения поставленных исследовательских целей.

Анализ статистических материалов показал, что на протяжении пореформенного времени в коломенской промышленности происходили количественные и качественные изменения, выразившиеся в укрупнении производств и резком увеличении промышленных показателей в целом. В 1866 г. производственный оборот 30 предприятий Коломны составлял 365724 руб., общее количество рабочих – 627 чел. [13, д. 35, л. 2–8]. Во второй половине 1870-х гг. происходит увеличение численности рабочих на 40% (с 1221 в 1871 г. до 1763 человек в 1875 г.) и оборотных сумм – на 26% (с 502 926 руб. в 1871 г. до 684 787 руб. в 1875 г.) [5]. В городе появились новые производства – канатное, механическое (металлообработка), рогожное, водочное, пивное и медоваренное; заметно увеличилось число солодовенных заводов. Общая стагнация экономики России 1880-х гг. отразилась и на состоянии промышленности Коломны. В отчете Коломенского уездного исправника за 1884 г. констатировалось, что «промышленность в городе замечательно падает» [14, д. 67, л. 34об.]. Данные статистики подтверждают это наблюдение. Уменьшение объемов производства и количества рабочих на предприятиях прослеживаются еще с 1878 г.: к 1880 г. обороты сократились в 2 раза (до 323600 руб.), а число рабочих – в 1,5 (до 745 чел.). После глубокого кризиса, со второй половины 90-х гг., промышленность города вступила в стадию интенсивного роста. Статистические материалы являются тому подтверждением: к 1896 г. действовавшие в городе 30 заводов и фабрик (всего 1567 рабочих) производили продукцию на 644800 руб. – четырехкратный рост по отношению к кризисному

1889 г. На рубеже XIX и XX веков в России разразился самый значительный в её истории индустриальный кризис. Сказался он и на коломенской промышленности, где уже в 1900 г. обороты предприятий сократились до 429600 руб., т.е. в 1,8 раза по отношению к 1898 г. Это было связано, в первую очередь, с уменьшением в 3,5 раза производственной деятельности шелкопрядильных и ткацких предприятий (в 1900 г. их годовой оборот составил 138800 руб.) [6]. Однако уже с 1905 г. статистика вновь зафиксировала положительную динамику производственных показателей предприятий города. Промышленный подъем 1910-х гг. положительно отразился на состоянии предприятий Коломны. Их годовой оборот в 1912 г. составил 1858495 руб., а в 1914 г. – 1825430 руб.

Несмотря на положительную динамику, показатели промышленности Коломны по-прежнему продолжали уступать: Серпухову – в 20 раз (оборот 40,5 млн руб.), Подольску – в 7 раз (14 млн руб.), Богородску – в 3,5 раза (6,8 млн руб.). В результате, Коломна входила в состав четверки индустриальных городов-лидеров столичной губернии наряду с Серпуховым, Подольском и Богородском. В свою очередь, коломенская промышленность качественно и количественно отличалась от производств в аграрных и торговых городах (Верее, Дмитрове, Звенигороде, Клину, Можайске и др.), оставшихся на мануфактурной стадии и ориентированных в основном на переработку сельскохозяйственной продукции.

Коломна в середине XIX века была важнейшим торговым центром губернии, а совокупный объем оборотов коломенской внутренней и внешней торговли достигал 6 млн руб. Торговые обороты Серпухова составляли 3 млн руб., Клима – 100 тыс. руб., Вереи – 190 тыс. руб., Можайска, Дмитрова и Волоколамска – 90 тыс. руб., Подольска – 75 тыс. руб., Рузы – 50 тыс. руб., Богородска – 20 тыс. руб. [2, с. 231–232].

Губернская статистика дает представление о развитии лавочной торговли по уездным городам, в том числе и в Коломне. Здесь в 1869 г. было учтено 398 лавок, из которых 311 – частных, 42 – общественных, 42 – церковные и монастырские (заметьте, в Серпухове – 266, Можайске – 200, Дмитрове – 117, Клину – 133). Торговля в Коломне, в отличие от других городов, велась по преимуществу в каменных лавках (учтено 340 каменных и 58 деревянных), поскольку торг осуществлялся в основном на центральных улицах [14, л. 298; л. 25–31].

По данным местной статистики, в начале XX века подавляющее большинство городских торговцев происходили из купцов, мещан и крестьян. Самую большую сословную группу среди торгующих предпринимателей Коломны составляли мещане – 56%. Увеличение их доли в сравнении с показателями середины XIX века связано с сокращением численности купеческого сословия и введением в 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге» (СПб., 1899).

Таким образом, анализ приведенных выше данных свидетельствует, что статистические материалы XIX – начала XX в. являются важнейшим источником изучения динамики экономических и социальных изменений, происходивших в российской провинции эпохи пореформенной индустриализации. И хотя статистическая информация, по большей части, опубликована, это не отменяет полезности (в источниковедческом и конкретно-историческом контексте) обращения и к архивным фондам, где имеются первичные учетные материалы или данные. Особо это важно для исследований локального плана – по истории городов, посадов, сел, подразумевающих аналитическую обработку всей совокупности статистического комплекса с целью извлечения местных показателей и их последующего сравнения для формирования представлений о специфике развития как отдельных небольших территорий, так и крупных регионов России.

Литература:

1. Атлас мануфактурной промышленности. Московская губерния / сост. Матисен Н.И. – М., 1872. – 188 с.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Московская губерния. Т. 6. Ч. 1. – СПб., 1853 – 306 с.
3. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 3. – М., 1953. – 592 с.
4. Нормы для оценок недвижимых имуществ по закону 8 июня 1893 г. – М., 1898. – 84 с.
5. Обзор Московской губернии за 1875 г. – М., 1876. Ведомость № 2.

6. Обзор Московской губернии за 1900 г. – М. 1901. Ведомость № 2.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXVIII. – СПб., 1865. № 39118.
8. Перечень фабрик и заводов торгово-промышленной России / под ред. Н.Н. Бродского. Вып. 1. – СПб., 1903.
9. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1983. – 267 с.
10. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 7. Вып. 3. – М., 1883.
11. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. 3. Вып. XIII / Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда Е.М. Дементьева. – М., 1885.
12. Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб., 1912. – 304 с.
13. ЦГА г. Москвы. Ф. 199. Оп. 2.
14. ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2.